

О ПРАВЕ НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
(ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ США В ООН
19 октября 1983 года)

Господин председатель,

Мое сегодняшнее выступление посвящено пункту 86 повестки дня о самоопределении наций, то есть о проблеме, которая имеет огромное значение для международного сообщества и установления норм, определяющих межгосударственные отношения.

В Уставе Организации Объединенных Наций термин "самоопределение" употребляется всего дважды, однако в контексте Устава его значение совершенно ясно. Этот термин употребляется в первой статье Устава, которая определяет главную цель ООН как развитие между государствами дружественных отношений, основанных на уважении принципа самоопределения. Второй раз термин "самоопределение" употребляется в преамбуле к статье 55, где перечисляются задачи, к решению которых должна стремиться ООН, в том числе уважение "к правам человека и основным свободам" во всех странах мира.

Более конкретно суть принципа самоопределения разъясняется в разделах Устава о проблемах колониальных стран и подмандатных территорий, хотя сам термин "самоопределение" в этих разделах не встречается. Здесь главное внимание уделяется достижению "самоуправления", причем провозглашение государственной независимости рассматривается как один из возможных результатов "свободного волеизъявления заинтересованных наций".

Напомним пять моментов трактовки проблемы самоопределения в Уставе ООН.

Во-первых, само понятие "самоопределение" рассматривается скорее как метод, а не как результат. Достижение национального самоуправления является основной целью, но главным при

этом становится не форма такого самоуправления, например, независимое правительство, свободная ассоциация с другим государством или интеграция с другим государством (все эти возможные формы перечислены в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 1541), а процесс принятия того или иного решения. Как указывается в решении Международного трибунала по вопросу Западной Сахары, которое ссылается на статью 76 Устава ООН, определяющим принципом является "необходимость уважать свободное волеизъявление наций".

Второй момент: самоопределение рассматривается как эволюционный процесс. В случае, например, подмандатных территорий главной целью является поощрение "прогрессивного развития в направлении самоуправления или независимости". Концепция "прогрессивного развития" упоминается также в связи с эволюцией "свободных политических институтов" в странах, которые не управляются самостоятельно. Более того, резолюция № 1541, являющаяся, по существу, интерпретацией тех положений Устава, которые касаются вопросов самоопределения, разъясняет, что народы, выбравшие форму свободной ассоциации с другой страной, сохраняют за собой право в дальнейшем изменить свой статус. Таким образом, и резолюция Генеральной Ассамблеи подчеркивает эволюционный характер самоопределения.

В-третьих, самоопределение рассматривается как непрерывный процесс, который не завершается определением международного статуса нации. Устав ООН не допускает, чтобы процесс, вызванный к жизни "свободным волеизъявлением заинтересованных наций", завершился, в результате чего дальнейшее волеизъявление данных наций подавлялось бы или вообще не принималось бы во внимание. Установленная в статье 55 связь между самоопределением наций и уважением к правам человека и основным свободам, связь, которая, кстати сказать, послужила главной темой повестки для нынешнего заседания, предполагает, что самоуправление является целью не только внешней, но и внутренней политики, и что освобождение от иностранной зависимости включает свободу от преследований и дискриминации, а также право свободно участвовать во внутриполитической жизни страны. С точки зрения отдельной личности или на-

циональных меньшинств единственной гарантией подлинного самоопределения является национальное самоуправление, опиравшееся на принципы Всеобщей декларации прав человека.

В-четвертых: принцип самоопределения как принцип истинно универсальный должен соблюдаться по отношению ко всем нациям и, безусловно, по отношению ко всем людям, независимо от их пола, расы, языка и вероисповедания. Этот принцип должен соблюдаться и в межгосударственных отношениях. Уважение этого принципа укрепляет "дружеские отношения между нациями" и "мир во всем мире"; его необходимо соблюдать и во внутренней жизни государств для достижения благосостояния населения. Более того, чтобы пользоваться привилегиями, которые предоставляет нам принцип самоопределения, мы обязаны неуклонно следить за тем, чтобы принцип самоопределения соблюдался по отношению ко всем нациям и национальностям.

И, наконец, *в-пятых:* принцип самоопределения следует рассматривать как понятие относительное. Он является лишь одним из тех многих принципов Устава ООН, которые одновременно ограничивают и дополняют друг друга. Мир уже был свидетелем злоупотребления принципом самоопределения, когда нацистская Германия потребовала присоединения чехословацкой области Судеты. Поэтому принцип самоопределения следует осуществлять в сочетании с другими принципами Устава ООН, в том числе с принципом неприменения силы (или недопустимости угрозы применения силы) против территориальной целостности или политической независимости других государств.

Самоопределение, как указывалось выше, — демократический принцип, который говорит о праве индивидуумов и наций отстаивать их международный и внутриполитический статус и добиваться политического, экономического, социального и культурного развития на основе признания подобных же прав за другими народами и индивидуумами.

Это определение предлагает конструктивную модель для разрешения многих сложнейших проблем, которые стоят перед международным сообществом. Следуя основным принципам этой модели, США, в соответствии с резолюцией Совета безопасности № 435, добиваются в настоящее время полной независи-

мости для народов Намибии. Исходя из этих же принципов, США, в соответствии с резолюциями Совета безопасности № 242 и № 338 и с планом президента Рейгана, который был сформулирован в сентябре 1982 г., занимаются поисками такого решения арабо-израильского конфликта, которое основывалось бы на гарантиях безопасности и территориальной целостности всех государств региона, а также учитывало бы законные права палестинцев и их справедливые требования. Эти же принципы позволяют народу Пуэрто-Рико вновь и вновь пользоваться своим правом свободно определять политический статус острова, что нашло признание в решении Генеральной Ассамблеи, исключившей в 1953 г. Пуэрто-Рико из списка несамоуправляемых территорий. Эти же принципы послужили основой плебисцитов, проведенных полтора года назад населением Маршалловых островов, Палау и Объединенных Штатов Микронезии. Эти плебисциты проходили под наблюдением представителей соответствующих международных организаций, и их итогом было одобрение Договора о свободной ассоциации этих территорий с Соединенными Штатами.

К сожалению, принцип самоопределения часто искажают, им злоупотребляют для оправдания отказа другим народам в праве на самоопределение. Так, например, в письме постоянного представителя Советского Союза в ООН, переданном участникам заседания в связи с нынешним обсуждением принципа самоопределения, утверждается, что народы трех прибалтийских республик, в прошлом членов Лиги Наций, пользуются правом на самоопределение и что Соединенные Штаты "присваивают себе" право решать судьбы этих народов. Ничего подобного Соединенные Штаты не делают, и советскому представителю это хорошо известно. Соединенные Штаты настаивают лишь на том, что нации трех прибалтийских государств должны иметь право свободно решить свою судьбу. Мы просто не можем понять, как увязать право на самоопределение с судьбой прибалтийских наций, которые были насильственно включены в состав Советского Союза в результате заключения печально известного пакта между Гитлером и Сталиным, который разделил Восточную Европу на нацистскую и коммунистическую сферы влияния. После включения этих государств в состав СССР большая часть ин-

теллигенции прибалтийских наций была сослана в Сибирь, а политика денационализации этих республик, направленная на насильственное подавление любых проявлений национальной, политической или религиозной свободы, проводится советскими властями и по сей день. Только что получено сообщение, что отец Сигитас Тамкевичюс, литовский католический священник, боровшийся за свободу вероисповедания, приговорен к семи годам заключения и пяти годам ссылки. Быть может, уважаемый советский делегат объяснит нам, под какую концепцию принципа самоопределения подпадает судьба прибалтийских народов? Поражает также приведенное в письме постоянного представителя СССР в ООН определение Советского Союза как "добровольного союза свободных народов", обладающих правом выхода из союза, которое гарантировано всем советским республикам конституцией СССР. Но в Советском Союзе существует разница между гарантией прав в конституции и соблюдением этих прав в жизни. Иллюстрацией может служить знаменитая сталинская конституция 1936 г., которая полностью гарантировала права тем миллионам советских людей, которые вскоре после принятия этой конституции исчезли в недрах ГУЛАГа.

Что же касается права на отделение, упомянутого постоянным представителем СССР, то стоит заметить, что не существует ни одного законодательного акта, который определял бы процедуру отделения союзной республики от СССР, процедуру вынесения подобного вопроса на обсуждение или процедуру принятия соответствующего решения. Подобные процедуры не предусмотрены и Декретом об образовании СССР.

В Советском Союзе невозможно даже обсуждать вопрос об отделении союзной республики. Пытавшиеся это делать подвергались уголовному преследованию по обвинению в антисоветской пропаганде. Их обвиняли в разжигании национальной розни и предательстве родины.

Преследованиям подвергались и те, кто выступал в защиту национальной культуры и языка. Так, украинский историк Валентин Мороз, который был освобожден в 1979 г. в порядке обмена заключенными, был арестован за то, что защищал церковные ценности и памятники культуры Западной Украины от по-

пыток советских властей их уничтожить. Мороза осудили за "антисоветскую деятельность", иными словами — за сопротивление попыткам советских властей русифицировать Украину. Многие другие украинские активисты оказались в заключении потому, что пытались сохранить украинский язык и защитить национальные права украинцев. Среди них Петро Рубан, Василь Романюк и Микола Руденко.

Напомним, что в 1983 г. исполняется 50 лет искусственно вызванного голода на Украине. Эта трагедия унесла от 5 до 7 миллионов жизней и явилась прямым следствием сталинской политики коллективизации деревни и истребления национального сознания украинского крестьянства. Не следует забывать, что в 1918 г. на Украине было создано независимое правительство, которое через год пало под ударами Красной Армии, так что по существу народ Украины оказался в положении порабощенной нации. Для подавления глубоко укоренившегося в украинском народе национального сознания Сталин направлял свои атаки не только на украинское крестьянство, но и на украинское политическое руководство, обвиняя его представителей в пропаганде "буржуазного национализма". Позже эти "националисты" были уничтожены физически. Одной из жертв сталинского террора стал видный украинский большевик Коссиор, обвиненный как "самостийник", что по-украински означает сторонник самоопределения. Само это понятие приобрело в Советском Союзе настолько негативный смысл, что украинское слово, которым называют сторонников самоопределения, стали употреблять в бранном смысле и для обвинения в измене.

Сталинский террор стал демонстрацией подавления принципа самоопределения и уничтожения сторонников этого принципа среди наций Советского Союза. Так, в период террора были уничтожены первый секретарь компартии Узбекистана Файзулла Ходжаев и первый секретарь компартии Казахстана Рыскулов. Оба они обвинялись в "буржуазном национализме" и попытках отделить свои республики от Советского Союза.

Отсутствие какой бы то ни было автономии советских республик отразилось и в программе КПСС. Так, например, программа, которая была принята на XXII съезде партии в 1961 г. и которая до сих пор остается в силе, утверждает, что границы

между союзными республиками постепенно утрачивают свое значение. Таким образом, если не принимать во внимание письмо постоянного представителя СССР в ООН, мы увидим, что программа КПСС формально подтверждает сведение принципа самоопределения в Советском Союзе на нет.

Постоянный представитель СССР в ООН указывает в своем письме, что крушение колониальных империй сопровождалось упорной борьбой народов за национальную независимость, забыв при этом упомянуть, что сокрушенными оказались все империи, кроме одной, — Советского Союза. В состав советской империи входит не только дареволюционная Российская империя, которую Маркс называл "тюрьмой народов". Теперь советская империя охватывает также страны Восточной Европы и начинает распространяться на страны третьего мира.

Почему-то принято считать, что проблемы, связанные с советской экспансиеи, относятся к сфере отношений между СССР и странами западной демократии. Однако в результате этой экспансии гибнут граждане стран третьего мира, граждане Афганистана и Кампучии. Люди гибнут в Африке, где Советский Союз стремится установить неоколониальные порядки, в Центральной Америке, ставшей сегодня ареной вооруженной борьбы, разжигаемой Советским Союзом и его агентами. Увеличение числа беженцев в последнее десятилетие — это тоже не в последнюю очередь следствие советского стремления навязать силой свои порядки народам третьего мира.

Советская экспансия — не новый феномен. Это продолжение процесса, начавшегося сразу же после революции 1917 г. Прецедентом нынешней советской оккупации Афганистана является историческое событие 60-летней давности: оккупация советскими войсками двух соседних с Афганистаном мусульманских государств — Хивы и Бухары. Тогда советский посол в Кабуле направил в Министерство иностранных дел Афганистана письмо. В свете нынешнего положения в Афганистане это письмо приобретает особый смысл. Я цитирую:

"Вопрос независимого статуса Хивы и Бухары был решен в договоре, подписанным правительствами России и Афганистана. Правительство, которое я представляю, всегда признавало и уважало независимость правительства Хи-

вы и Бухары. Присутствие ограниченного контингента воинских частей моего правительства вызвано временными обстоятельствами и просьбой бухарского правительства, и оно будет продолжаться только до тех пор, пока этого будет желать бухарское правительство. По первому же требованию бухарского правительства на бухарской земле не останется ни одного русского солдата. Наша дружеская помощь ни в коей степени не ставит под угрозу независимость и суверенитет бухарского государства".

(Обратный перевод с английского. — Ред.)

Сегодня, 60 лет спустя, Советский Союз приводит те же оправдания и заверения в связи со вторжением в Афганистан. Поэтому целесообразно напомнить, как сложилась судьба Хивы и Бухары в дальнейшем. Через два года после того, как советский посол дал свои заверения правительству Афганистана, Советский Союз аннексировал Хиву и Бухару. Языки этих народов были заменены узбекским и таджикским языками. Их письменность была заменена вначале латинским алфавитом, а затем кириллицей. Мечети были закрыты или превращены в музеи. Было запрещено изучение Корана. Руководители, по просьбе которых советские войска вторглись в Хиву и Бухару, были казнены по обвинению в "буржуазном национализме" и заменены молодым поколением бюрократов, получивших образование в советских школах.

В письме Генеральной Ассамблее ООН постоянный представитель Советского Союза утверждает, что его правительство поддерживает право наций на самоопределение "в соответствии с ленинскими принципами внешней политики СССР". Советские руководители никогда не скрывали, что они подразумевают под этими принципами. Советские руководители рассматривают принципы самоопределения и национального суверенитета как второстепенные по отношению к так называемой классовой борьбе. Вот что по этому поводу говорил Ленин:

"Но ни один марксист, не разрывая с основами марксизма и социализма вообще, не сможет отрицать, что инте-

ресы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение”.

(В.И. Ленин. Соч., т. 26, изд. 4-е, стр. 408.)

А вот что писал Сталин:

“Бывают случаи, когда право на самоопределение вступает в противоречие с другим высшим правом, — правом рабочего класса, пришедшего к власти, на укрепление своей власти. В таких случаях, — это нужно сказать прямо, — право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру”.

(И.В. Сталин. Соч., т. 5. Москва, ГИПЛ, 1952 г., стр. 265.)

Этот принцип “высшего права” стал центральным в доктрине “ограниченного суверенитета”, более известной как “доктрина Брежнева” и сформулированной 15 лет назад в связи с вторжением в Чехословакию. В статье, опубликованной в “Правде” 26 сентября 1968 г., советские руководители утверждают не только право СССР оккупировать любую страну советского блока, отклонившуюся от линии абсолютного послушания Москве, но и оставляют за собой право вмешиваться во внутренние дела стран, не входящих в состав советского блока, выступая на стороне “прогрессивных сил”, вернее, тех сил, которые сам СССР считает “прогрессивными”.

В той же статье можно найти объяснение, каким образом Советский Союз совмещает доктрину “ограниченного суверенитета” остальных стран с доктриной абсолютного суверенитета для СССР — суверенитета до такой степени абсолютного, что им оправдывается уничтожение пассажирского самолета, случайно нарушившего “священные границы” Советского Союза. В статье утверждается, что

“... законы и нормы права подчинены законам классовой борьбы, законам общественного развития... Нельзя за формально-юридическими рассуждениями терять классовый подход к делу. Кто допускает это, лишаясь единственно верного, классового критерия оценки правовых норм, тот начинает измерять события мерками буржуазного права”.

Иными словами, существуют два вида законности — “буржуазное право”, к которому относится и Устав Организации Объединенных Наций, и принципы самоопределения в том виде, как они определены в Уставе; и “законы классовой борьбы”, которые, согласно советской доктрине, управляют принципами самоопределения. Подобная дуалистическая концепция международного права предоставляет Советскому Союзу неограниченные права, не накладывая на него при этом никаких обязательств по уважению прав других наций. В то же время от других стран требуется уважение прав Советского Союза.

Каким же образом, должны мы задаться вопросом, каким же образом можно сохранить мир в мире и уважение права наций на самоопределение, когда страна столь могущественная как Советский Союз придерживается искаженной, служащей исключительно советским целям интерпретации международного права? Следует признать, что в свете существующих фактов добиться этого действительно трудно.

Но именно поэтому защита принципа самоопределения для всех наций — мы имеем в виду принцип подлинного самоопределения — остается, как верно отметил постоянный представитель Советского Союза в ООН,

“... одной из важнейших задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций”.